

По поводу разсказа «На правильной облавѣ» *).

рочитавъ въ январской книжкѣ журнала «Природа и Охота» разсказъ «На правильной облавѣ», я припомнилъ старыя облавы на волковъ въ Чериковскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, на мѣстѣ, моей родины; передъ глазами, какъ живые, встали мѣста и люди, свидѣтели первыхъ моихъ шаговъ на охотничьемъ пути.

Видно, статью писалъ человѣкъ, бывшій на облавѣ, а не разсказывающій со словъ другого. Дѣйствительно, молодой волкъ бѣжить, часто нюхая землю, чѣмъ иногда вводитъ въ обманъ неопытнаго охотника, принимающаго его за гончую, такъ какъ часто попадаютъ гончія, съ шерстью очень похожею на волчонка. Старый волкъ рѣдко бросается сразу въ ту сторону гдѣ тихо, а долго выглядываетъ и ползаетъ, пока не высмотритъ, гдѣ стоитъ женщина или подростокъ, и тогда бросается смѣло между ними. Въ такомъ случаѣ иногда ему достается и палкой по спинѣ; но онъ за такими пустяками не гонится, лишь бы не зарядъ картечи. Впрочемъ, у одного помѣщика, фамиліи не помню, былъ такой молодець-крестьянинъ, что укладывалъ старыхъ волковъ и безъ ружья. Человѣкъ этотъ былъ страшно силенъ и на облаву выходилъ съ тяжелой палицей изъ молодого дуба, толщиной въ хорошую оглоблю, и становился всегда за деревомъ съ дубиной, поднятой на плечо, придерживая ее обѣими руками. Если волкъ, соблазненный пустымъ промежуткомъ между двумя облавщиками, пробѣгалъ мимо него, то

*) См. января, 1896 г. „Природа и Охота“.

получалъ такой ударъ, что падалъ на мѣстѣ съ переломленными ребрами. Свою дубину онъ называлъ *пѣрсвазія*, существительное отъ польскаго слова *perswadowacъ* (perswadowacъ) уговаривать, убѣждать. Надо замѣтить, что въ тѣхъ краяхъ едва ли какой волкъ прожилъ свой вѣкъ, не попробовавъ хотъ заряда бѣкасинника, а иной побывалъ не разъ и въ облавѣ; тамъ, въ іюлѣ, облавы на волковъ были повсемѣстны, причемъ конечно не одному удавалось выбратся благополучно; но за то такой твердо помнилъ, что значить облавный крикъ. Особенно старики неохотно идутъ въ ту сторону, гдѣ тихо; накормивъ утромъ молодыхъ, они никогда въ гнѣздѣ не лягутъ, а всегда въ сторонкѣ, и какъ только слышатъ шумъ шаговъ облавщиковъ, сейчасъ же бросаются бѣжать. Чтобъ ихъ захватить, надо оступъ дѣлать очень большой.

Что касается того, какъ угадать мѣсто гнѣзда, то это узнается очень просто. Когда, по разнымъ признакамъ, опредѣлится мѣстность, гдѣ приблизительно живутъ волки, нѣсколько человѣкъ полѣсовщиковъ отправляются вечеромъ въ разныя стороны и разстанавливаются такъ, чтобъ образовать кругъ, версты на двѣ въ діаметрѣ, имѣя приблизительно въ срединѣ мѣсто предполагаемаго гнѣзда. Когда на голосъ вабелщика молодые отзовутся, каждый замѣчаетъ направленіе, по которому слышалъ голоса, и сойдясь потомъ вмѣстѣ, легко опредѣляютъ его очень точно, такъ какъ всѣ отлично знаютъ свой лѣсъ, гдѣ у каждаго есть масса примѣтъ.

Что касается волчьяго пѣнія, я позволю себя объяснить причину его иначе: выть молодыхъ заставляетъ не любовь къ музыкѣ, а просто голодъ. Когда старики приносятъ кормъ, въ видѣ овцы, подсвинка, части теленка и прочаго, сколько могутъ тащить, малымъ дѣтямъ этого совершенно достаточно; но у подросшихъ съ порядочную собаку и аппетитъ увеличился,—тѣ же порціи дѣлаются малы, поэтому къ ночи дѣти сильно проголодаются и, слышавъ голосъ вабелщика, не умѣя отличить его отъ родительскаго, спѣшаютъ отвѣчать. Если въ гнѣздѣ есть старый, они промолчатъ; ежели же который и вздумаетъ отозваться, то старикъ сейчасъ же уйметъ. Такую сцену мнѣ удалось наблюдать лично. Какъ-то, отправившись на послухъ, я случайно подошелъ до-

вольно близко къ гнѣзду, не подозрѣвая этого, и остановился, тихонько прислонившись къ дереву. Въ лѣсу было темно и тихо и я простоялъ такъ минутъ пятнадцать, пока въ дали послышался волчій вой; это завылъ вабельщикъ. Не успѣлъ замереть послѣдній звукъ, какъ саженьяхъ во 100 съ не большимъ отъ меня мяукнулъ было молодой волчонокъ, но въ ту же минуту оборвалъ, такъ какъ послышалось сердитое гарканье стараго; молодой взвизгнулъ, вѣроятно, отъ полученной трепки, умолкъ и больше уже голоса не подалъ. Если на голосъ вабельщика отзовутся молодые, а старики будутъ на такомъ разстояніи, что услышать эту перекличку, то непременно завоюютъ; но опять-таки не изъ желанія участвовать въ концертѣ, а чтобы остеречь дѣтей, которые сейчасъ же и смолкнутъ.

Устраивая одну изъ лѣтнихъ облавъ около Перми, я разослалъ людей слушать, а самъ отправился вабить къ мѣсту, гдѣ когда-то крестьяне слышали волчій вой. Выждавъ, когда заря потухла совсѣмъ, я завылъ; но никакого отвѣта не было; минутъ черезъ пять завылъ еще голосомъ матери, и въ ту же минуту, невдалекѣ, разомъ грянулъ цѣлый концертъ: тутъ было и взлаиваніе, и мяуканье, одинъ скулилъ, другой взвизгивалъ,—однимъ словомъ, на всѣ голоса, потому что выть еще не умѣли. Только что разошлись было дѣтки какъ слѣдуетъ, какъ, сзади меня, въ полуверстѣ по направленію къ деревнѣ, раздался грозный голосъ родителя, причемъ онъ не окончилъ своей пѣсни, а какъ то на половинѣ хрипло оборвалъ; дальше за нимъ запѣла волчица и молодые въ ту же минуту умолкли всѣ.

Раньше половины іюля дѣлать облавы на волковъ, особенно если выводокъ поздній, не слѣдуетъ, потому что маленькіе не побѣгутъ, а начнутъ западать и прятаться, какъ молоденькіе тетеревята: забьются гдѣ-нибудь подъ колоду и будутъ лежать, хоть бы человѣкъ прошелъ въ трехъ шагахъ; только и можно найти съ гончими, которыя ихъ и передушатъ.

Есть еще одинъ вопросъ, о которомъ не мѣшаетъ поговорить. Г. А. Лоначевскій находитъ, что истребить волковъ легко, только надо устраивать *правильныя облавы*. На это

могу сказать, что перебить ихъ всёхъ не такъ просто, какъ кажется. Наша матушка Россія—не Англія: если перебить ихъ на ста верстахъ, то они придутъ изъ-за тысячи. Доказательство на-лицо. До шестидесятихъ годовъ, пока всё лѣса въ Могилевской губерніи были цѣлы и оружіе не отобрано, въ одномъ Чериковскомъ уѣздѣ дѣлалось лѣтомъ не менѣе десяти отлично организованныхъ облавъ, причемъ въ кругу, съ радіусомъ 6—7 верстъ, набиралось до 120 ружейниковъ, и немногіе волки уходили цѣлыми и невредимыми. Я помню, какъ, въ 1842 году, на облавъ въ имѣніи Б—фа, гдѣ мой дѣдъ былъ главнымъ управляющимъ, взяли весь громадный выводокъ безъ остатка: пару старыхъ, пару переряковъ, и молодыхъ убили 6, 7-го задушили гончія, восьмого поймали живьемъ подъ выморью въ гнѣздѣ, а девятого нашли мертвымъ; онъ видимо издохъ дня за три до облавы. Привелось и мнѣ тогда убить одного прибылого, уже третьяго по счету. Кромѣ облавъ били волковъ зимою, на падали, ѣздили съ поросенкомъ, ловили въ ямы; при случаѣ, на охотѣ съ гончими, били изъ ружей и брали борзыми и т. п., но несмотря на это, волковъ всегда было много.

Да позволено мнѣ будетъ рассказать, какъ я тогда убилъ волчонка; это именно относится къ тѣмъ случаямъ, когда по ошибкѣ можно убить гончую. Поставили меня на одной изъ тропокъ, пробитыхъ волками по моховому болоту, во время хожденія ихъ на водопой. Такъ какъ въ то время ростомъ я былъ съ стоячую собаку, а тутъ еще ноги тонули въ мохъ, то я и взобрался на кочку, передъ которой, въ аршинѣ расстоянія, росли двѣ тоненькія березки; мнѣ стало видно впереди шаговъ на 40. Укрѣпившись на ногахъ какъ слѣдуетъ, я осмотрѣлъ полку своей кремневой одностволки и съ понятнымъ замираніемъ сердца сталъ ждать начала облавы. Наконецъ раздался сигнальный выстрѣлъ, на который мгновенно отозвался рогъ доѣзжачаго и крикъ полтораэтагонщиковъ, которые обязаны были до особаго сигнала стоять на мѣстѣ, но кричать и стучать какъ можно больше. Но вотъ, послышались рѣдкіе выстрѣлы, и вслѣдъ за третьимъ или четвертымъ, выбѣжалъ на тропку—волченокъ-ли, или гончая, хоть убейте, не могу разобрать. А надо

замѣтить, что гончія въ то утро только были приведены, смычковъ пять, отъ кого-то изъ сосѣдей и, осматривая ихъ, я еще тогда замѣтилъ, что одна небольшая, рыжеватенькая, съ сѣроватой спиной, сильно смахивала на волчонка.—Какъ быть? пропустить волка—жаль, а убить гончую—срамъ, да въ добавокъ другой разъ и на облаву въ наказаніе не возьмутъ. Еслибъ онъ, проклятый, бѣжалъ прямо, я сразу бы его узналъ, а то бѣжить по мягкому мху и кажется совсѣмъ маленькимъ; носъ опустилъ къ землѣ и нюхаетъ,—видимо, гончакъ разбираетъ слѣдъ. Однако я тихонько вскинулъ на всякій случай ружье къ плечу, взялъ на цѣль, да и веду стволъ книзу. Наконецъ, онъ побѣждалъ къ самымъ березкамъ и тутъ только, почуявъ меня или разглядѣвъ мои ноги, онъ остановился и, поднявши голову, взглянулъ мнѣ въ глаза. Тутъ только мы узнали другъ друга и мой новый знакомый сдѣлалъ быстро налѣво кругомъ съ намѣреніемъ разойтись съ миромъ, но, получивъ зарядъ въ загривокъ, растянулся на мѣстѣ.

Хотя волкъ не требуетъ для своей жизни такихъ лѣсовъ, какъ лось или медвѣдь, но все-таки ему надо столько, чтобы укрыться отъ злѣйшаго своего врага—человѣка, и потому мнѣ кажется, что только съ истребленіемъ лѣсовъ выведутся или, по крайней мѣрѣ, значительно переведутся и волки, такъ какъ извѣстно, что въ чистыхъ степяхъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ лѣсовъ, ихъ очень немного. Но вѣдь такое лѣкарство чуть ли не хуже самой болѣзни.

И. Воропай.